

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
975
EXPRESS-ISSUE

2014 № 975

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 675-679 Эрнст Александрович Миддендорф (1851-1916)
как естествоиспытатель. Э. В. КУМАРИ
- 679-684 Эрнст Александрович Миддендорф (1851-1916) —
член Русского орнитологического комитета.
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 685-692 Динамика численности большого пёстрого дятла
Dendrocopos major в 2005-2014 годах в окрестностях
деревни Красницы (Гатчинский район
Ленинградской области). В. И. ГОЛОВАНЬ
- 692-695 Линька маховых у некоторых видов Sylviidae
и Turdidae на западе Полтавской области.
А. П. ШАПОВАЛ
- 696-697 Августовская встреча сибирской мухоловки
Muscicapa sibirica в окрестностях Усть-Каменогорска.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В. В. АЛЕКСЕЕВ
- 697-701 Организация индивидуальной охраны гнездовых
беркута *Aquila chrysaetos* и его зимней подкормки.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. С. ВОРОБЬЁВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 675-679 Ernst Middendorf A. (1851-1916) as a naturalist.
E . V . K U M A R Y
- 679-684 Ernst Middendorf A. (1851-1916) – member
of the Russian Ornithological Committee.
E . E . S H E R G A L I N
- 685-692 Dynamics of number of the great spotted woodpecker
Dendrocopos major in 2005-2014 years near
the village Krasnitsy (Gatchina Raion, Leningrad
Oblast). V . I . G O L O V A N
- 692-695 Moulting of primaries in some species of Sylviidae
and Turdidae in the west of Poltava Oblast.
A . P . S H A P O V A L
- 696-697 The August record of the dark-sided flycatchers
Muscicapa sibirica near Ust-Kamenogorsk.
N . N . B E R E Z O V I K O V , V . V . A L E K S E E V
- 697-701 Organization of individual protection of nests of the
golden eagle *Aquila chrysaetos* and its winter feeding.
N . N . B E R E Z O V I K O V , I . S . V O R O B Y E V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Эрнст Александрович Миддендорф (1851-1916) как естествоиспытатель

Э.В.Кумари

*Второе издание. Первая публикация в 1963**

Вторая половина XIX века характеризуется усилением орнитологической деятельности в Прибалтике. Среди местных естествоиспытателей выделяются два имени – орнитологи Валериан Руссов и Эрнст Миддендорф, которые смогли поднять орнитологические исследования в Прибалтике на новый уровень. При этом характерно, что в годы изучения птиц в окрестностях города Тарту они находились в постоянном контакте. Впоследствии В.Руссов переселился в Петербург и умер в 1879 году. Значительно дольше в области исследования птиц Эстонии работал Э.Миддендорф.

Эрнст Миддендорф родился 22 января 1851 года в Петербурге в семье русского академика Александра Фёдоровича (Теодоровича) Миддендорфа, знаменитого исследователя Сибири. В 1869 году молодой Миддендорф поступил в Тартуский университет, чтобы изучать химию. Летом 1879 года он сопровождал отца во время его экспедиции на Новую Землю, в Лапландию, Норвегию и Исландию. В 1873 году Эрнст Миддендорф перешёл на агрономический факультет Тартуского университета, который он окончил в 1875 году со степенью кандидата экономических наук.

Будучи по профессии агрономом, Эрнст Миддендорф почти всю свою остальную жизнь провёл близ Эльвы, в имении Хелленурме, лишь время от времени предпринимая научно-исследовательские поездки в разные районы Прибалтики и за её пределы. Поскольку он, благодаря высокому посту своего отца (академик А.Ф. Миддендорф был в тот период постоянным секретарём Петербургской Академии наук), с малых лет жил в сфере естественнонаучных интересов, то было вполне естественно, что истинное призвание он имел не к агрономии, а к естественным наукам. Он приобрёл широкий научный кругозор, будучи хорошо знаком как с геологией, так и с ботаникой и зоологией. Однако больше всего увлекала его орнитология, и лучшие годы своей жизни он посвятил именно этой науке.

Будучи студентом Тартуского университета, Эрнст Миддендорф лично познакомился с Валерианом Руссовым, и в 1867-1874 годах они

* Кумари Э. 1963. Эрнст Миддендорф как естествоиспытатель

// К.Кирт, Э.Кумари. А.Ф.Миддендорф (1815-1894), Э.А.Миддендорф (1851-1916). Тарту: 17-22.

нередко совершали вместе экскурсии по окрестностям Тарту. При этом весной они особое внимание уделяли регистрации прилёта отдельных видов птиц. В течение последующих 20 лет Миддендорф вместе со своими помощниками продолжал вести постоянные орнитологические исследования, проводя многолетние наблюдения. Кроме окрестностей Тарту и Эльвы, молодой учёный начиная с 1883 года в течение нескольких вёсен наблюдал за прилётом птиц и под Пёеравере.

Помимо непосредственных наблюдений за птицами, Эрнст Миддендорф увлекался также охотой, которая положила начало его деятельности по собиранию птичьих шкурок. Его коллекция включала не только много редкостей, но и большие серии отдельных видов. В то же время Миддендорф находился в постоянной переписке с выдающимися русскими и зарубежными орнитологами, которые также лично посещали Хелленурме, чтобы ознакомиться с результатами деятельности Миддендорфа. Если добавить, что Миддендорф и сам неоднократно бывал в тогдашних научных центрах, особенно в Зоологическом музее Петербургской Академии наук, то становится понятным, почему имя его как орнитолога вскоре приобрело международную известность.

Последние десятилетия XIX и первое десятилетие XX века, на которые приходится самый плодотворный период орнитологической деятельности Эрнста Миддендорфа, характеризуются стремительным развитием систематики птиц, которая в те годы была преобладающим направлением в орнитологии всех стран. Собирая обширные материалы, Миддендорф, к сожалению, сам никогда не брался за их обработку и поэтому как систематик остался в полной неизвестности. Всё увеличивающаяся коллекция птиц, собираемая им, в конце концов стала превышать его возможности обработать и осмыслить собранные материалы. Главная же причина того, что они остались неиспользованными, крылась, очевидно, в излишней основательности Миддендорфа, которая не позволяла ему публиковать что-либо до тех пор, пока вопрос, по его мнению, не был всесторонне изучен. Неудовлетворённость своей работой и надежда, что в дальнейшем, может быть, настанет подходящее время для разработки материалов, привели к тому, что крупные орнитологические собрания Миддендорфа лежали мёртвым грузом и позднее по частям были использованы другими исследователями. В целом же эти единственные в своём роде материалы пропали для нашей науки, о чём приходится серьёзно сожалеть.

В 1879 году Эрнст Миддендорф стал действительным членом Тартуского общества естествоиспытателей, пожизненным же членом этого общества он был избран в 1889 году. В 1885 году Миддендорфа избрали членом Постоянного международного орнитологического комитета. В 1891 году, когда в Будапеште собрался Второй Международный орнитологический конгресс, мы застаём Миддендорфа вице-президентом

этого конгресса. В 1896 году Зоологический музей Петербургской Академии наук почтил его избранием в члены-корреспонденты, а в 1899 году он был назначен почётным членом Венгерского орнитологического центра. Все эти знаки высокого признания ни сколько не уменьшили простоту и отзывчивость Эрнста Миддендорфа, которые, по словам современников, были его характерными чертами, проявлявшимися в отношениях со всеми людьми, как крупными учёными, так и самыми простыми охотниками.

Напряжённая работа во многих областях оставляла Миддендорфу мало возможностей заботиться о своём здоровье, в результате чего оно стало постепенно расшатываться. Весной 1916 года он серьёзно заболел и после тяжёлой операции скончался 19 апреля того же года.

Эрнст Александрович Миддендорф оставил после себя заметный след в качестве организатора орнитофенологических наблюдений в Эстонии и Латвии. Его опубликованные работы в этой области (1886-1894) охватывают период с 1866 по 1893 год, но наблюдения он продолжал и позднее. Для проведения более обширных наблюдений Миддендорф организовал наблюдательную сеть из добровольных сотрудников. С помощью членов этой наблюдательной сети Миддендорфу удалось собрать много интересных фаунистических сведений и получить целый ряд данных о распространении редких видов птиц. Равным образом, в специальной части отчёта, посвящённого итогам первого года наблюдений (1885), дан обзор птиц окрестностей Хелленурме (169 видов) и рассматриваются различия во времени весеннего прилёта птиц в Хелленурме и Тарту. Данные о наблюдениях за осенним отлётом птиц представлены в отчётах Миддендорфа с гораздо большими пробелами.

Следуя призыву Международного конгресса орнитологов, с 1885 года в Российской империи стали вестись наблюдения за миграцией птиц на маяках на Чёрном, Каспийском и Белом морях. Обработка собранных таким образом материалов (за 1885-1886 годы) была поручена Миддендорфу, который в 1892 году опубликовал её результаты. В заключительной части этой работы автор приводит свои замечания об организации исследования миграций птиц на маяках.

В те же годы подобные наблюдения проводились и на 35 русских маяках на Балтийском море, причём Миддендорф разработал для этой цели специальную форму наблюдательных бланков. Автор предостерегал ставить очень много и слишком подробные вопросы наблюдателям, подавляющее большинство которых не являлись специалистами, а в лучшем случае были орнитологами-любителями. Хотя проведённые на маяках Балтийского моря наблюдения за миграциями птиц представляют для нас особенный интерес, отчёт об этих наблюдениях, к сожалению, так и не был опубликован.

Будучи с 1896 года членом-корреспондентом Зоологического музея в Санкт-Петербурге, Миддендорф считал своим почётным долгом активно сотрудничать с ним. Видимо, именно по этой причине в его деятельности на первое место выдвигается организация орнитологических экспедиций в разные районы Прибалтики. В ходе их проводились обширные сборы, которые большими партиями отсылались в Академию наук. Приходится очень сожалеть о том, что Миддендорф не оставил в литературе никаких заметок, хотя бы в виде путевых дневников, которые бы увековечили результаты этих экспедиций. В настоящее время лишь по часть сохранившихся материалов можно судить о результатах вышеупомянутых экспедиций.

Весной 1857 года экспедиция Миддендорфа посетила Матсалуский залив. Материалы собирались во внутренней части залива и в дельте реки Казари. Помимо спиртовых коллекций и шкурок в петербургском Зоологическом музее Академии наук из этих материалов были смонтированы также хорошо удавшиеся биогруппы, в том числе выполненная Юханом Урмом, препаратором Миддендорфа, диорама, демонстрирующая уголок гнездовой колонии малых чаек *Larus minutus* во внутренней части Матсалуского залива. Почти за 25 лет, прошедшие со времени последнего посещения Руссова, в орнитофауне Матсалуского залива произошли некоторые изменения, которые отразились и в собранных Миддендорфом материалах.

В конце мая и в июне 1898 года Эрнст Миддендорф вместе со своими помощниками провёл две недели в лесах и на озёрах Курляндии. Наиболее интересным результатом этой экскурсии следует считать первую в Прибалтике находку зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides*. Как известно, этот вид стал активно расселяться по восточному побережью Балтийского моря в более позднее время, однако начало этого процесса впервые зафиксировано Миддендорфом. Ему также удалось обнаружить на озере Энгуре тростниковую камышевку *Acrocephalus scirpaceus*, тогдашний ареал которой в Прибалтике резко отличался от нынешнего. Кроме того, в Курляндии были установлены случаи гнездования гоголя *Vesperhala clangula*, большого подорлика *Aquila clanga* и красного коршуна *Milvus milvus* и был сделан ряд других интересных находок. Заслугой Миддендорфа является также установление наличия в Эстонии скандинавской серебристой чайки *Larus argentatus omissus*, 1928 (в ленинградском Зоологическом музее хранятся две шкурки этой птицы, привезённые в 1900 году с побережья у Ваяна). Хотя этот подвид был описан значительно позднее, всё же этот факт вместе с другими свидетельствует о том, что Эрнст Миддендорф уделял большое внимание таксономическим признакам птиц.

Большинство собранных Эрнстом Миддендорфом орнитологических материалов находится в Зоологическом институте Академии наук СССР.

Остальную часть его наследники продали Берлинскому зоологическому музею. Совсем незначительная часть собраний (главным образом оологические и нидологические материалы) хранятся в Зоологическом музее Академии наук Эстонской ССР.

Эрнст Миддендорф является орнитологом, который главные свои силы отдал исследованию орнитофауны Прибалтики, особенно Эстонии. Однако лишь незначительная часть результатов этих исследований (всего 5 работ) была опубликована в печати. Миддендорфа можно считать одним из пионеров в области исследования миграций птиц путём организации сети орнитофенологических наблюдателей. Собранные им данные, хотя их и немного, используются и в настоящее время.

Не подлежит сомнению, что в истории естественно-научного исследования Прибалтики имя Эрнста Александровича Миддендорфа будет всегда занимать видное место. Хотя его деятельность и не была столь широка и многогранна, как деятельность его отца – академика Александра Фёдоровича Миддендорфа, он всё же является классиком в области исследования нашей природы, заслуживающим глубокого уважения и всеобщего признания.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 975: 679-684

Эрнст Александрович Миддендорф (1851-1916) – член Русского орнитологического комитета

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 24 февраля 2014

Одним из членов Русского орнитологического комитета был Эрнст Александрович Миддендорф (1851–1916) – сын академика и секретаря Императорской Академии наук Александра Фёдоровича (Теодоровича) Миддендорфа (1815–1894). Потомок балтийских (остзейских) немцев, он родился в Санкт-Петербурге и свободно владел русским языком. В Русском орнитологическом комитете он состоял от Рижского общества естествоиспытателей. О вкладе в науку Эрнста Александровича ещё полвека назад рассказал основоположник современной эстонской орнитологии профессор и член-корреспондент Эстонской Академии наук Эрик Вольдемарович Кумари (1912-1984) в брошюре, написанной совместно с К.Киртом и посвящённой отцу и сыну Миддендорфам и изданной в Тарту в 1963 году. Нам же остаётся остановиться на некото-

рых деталях его биографии, привести некоторые фотографии, иллюстрации и дать список публикаций.

Род лифляндских землевладельцев и учёных Миддендорфов происходит из Риги, столицы современной Латвии. В 1677 году один из предков Миддендорфов, а именно Херманн Миддендорф, обосновался в Ревеле (ныне Таллин, столица Эстонии). Его потомки были пасторами. Один из них Теодор Йоханн (Theodor Johann von Middendorff) стал собственником поместий в Пёеравере, Хелленурме, Пярдла и Салуала, что на юго-востоке Эстонии. В 1860 году эта фамилия была имматрикулирована в рыцарство Лифляндии.

von Middendorff.

Фамильный герб Миддендорфов.

http://en.wikipedia.org/wiki/Alexander_von_Middendorff

Дед нашего героя, Теодор Йоханн фон Миддендорф (Theodor Johann von Middendorff, 1776–1856) женился на Софии Йохансон (Sophia Johanson) и стал известным педагогом, имел учёную степень, служил директором Петербургского педагогического института и был потомственным дворянином и тайным советником.

Сын Теодора Йоханна фон Миддендорфа и отец Эрнста Александр Теодорович фон Миддендорф (Alexander Theodor von Middendorff, 1815–1894) стал знаменитым доктором медицины, естествоиспытателем и путешественником. Он женился на Гедвиге Элизабете Гиппиус (Hedwig Elisabeth Hippus, 1825–1866). В 1832-1835 годах Александр учился на медицинском факультете Императорского Дерптского университета (с 1893 года – Юрьевский, с 1918 – Тартуский университет), получив в 1837 году степень доктора медицины. После стажировки в Берлине, Эрлангене, Вене и Бреслау он стал профессором Киевского университета (1839-1843), был избран в члены Императорской Акаде-

мии наук в Санкт-Петербурге (1845) и её секретарём в 1855-1857 годах. Александр Миддендорф состоял также членом Петербургского Вольного экономического общества и президентом Лифляндского общепольного экономического общества (соответственно, в 1859-1860 и 1862-1882 годах) и был одним из основателей Русского географического общества. К концу своей карьеры он был почётным членом РГО, ВЭО, Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, Общества землевладения в Берлине, Британской ассоциации наук, Американского общества географии и статистики (Нью-Йорк) и многих других научных обществ. Всю жизнь он был владельцем поместий в Хелленурме, Пяйдла и Пёёравере.

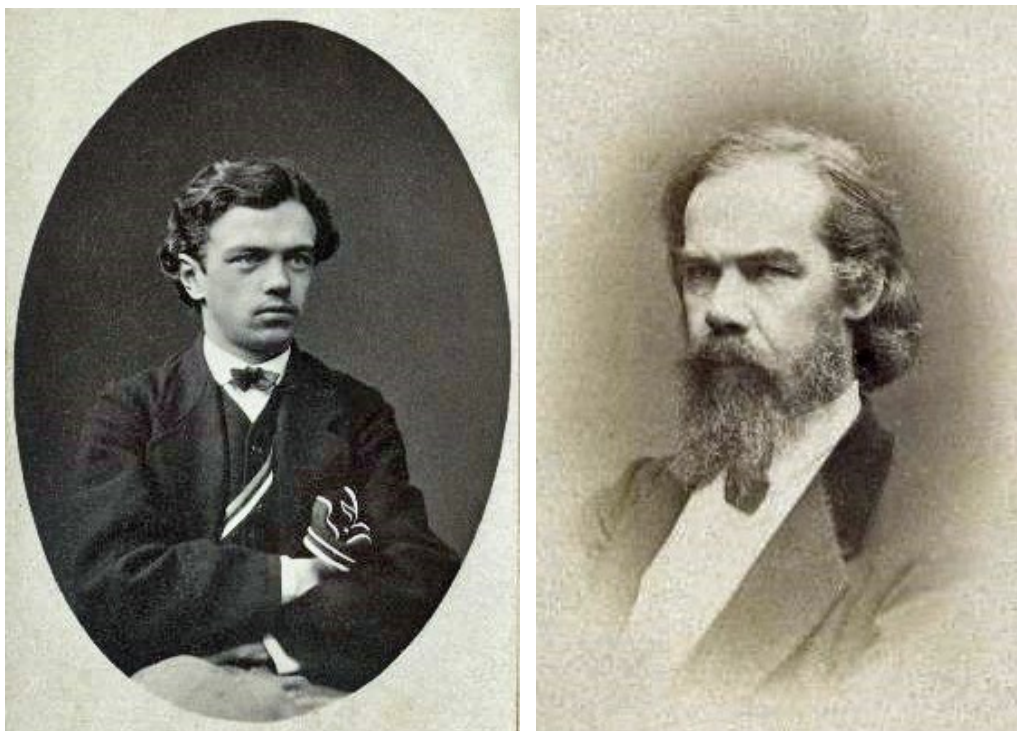

Эрнст фон Миддендорф со своим братом.

Сыном Александра Теодоровича и был наш герой – Эрнст фон Миддендорф (Ernst von Middendorff). Он родился 10 января 1851 года в Санкт-Петербурге и умер 6 апреля 1916 в Юрьеве (Тарту), известен как агроном и орнитолог. Эрнст женился на Мэри фон Вилькен (Mary von Wilcken, 1855–1938). От отца и деда он унаследовал все имения (в Эстонии они зовутся мыйзами) – Хелленурме, Пяйдла и Пёёравере. После окончания специальной гимназии Вийдеманны в Петербурге в (1869-1873) он изучал химию в Дерптском университете и в 1873-1874 годах в нём же – экономику. В 1893-1895 годах был избран президентом Лифляндского общества любителей охоты и являлся корреспондентом Зоологического музея Академии наук в Петербурге.

У Эрнста было несколько братьев и сестёр: брат Макс (1856–1856) умер в младенчестве, брат Карл (1852–1871) скончался в возрасте 19 лет, брат Макс (1861–1926) стал глазным врачом в Ревеле (Таллине), сестра Гедвиг, по мужу Лакшевич (1854–1929) и сестра Христине (Китти), по мужу Вальтер (1858–1928).

У Эрнста было четверо детей: дочь Анна Гедвиг (1876–1904), умершая в Риге в возрасте 28 лет, дочь Аугусте Маргарете (1879–?), сын Лео (1893–1947) и сын Андреас Теодор (1896–1919), погибший в Гражданскую войну в возрасте 23 лет в Волосово, недалеко от Петрограда.

Эрнст Александрович Миддендорф. Фотографии из Эстонского исторического архива. — <http://www.ra.ee/vau/index.php/en>

Старший сын Лео фон Миддендорф, родившийся 24 февраля (8 марта) 1893 года в Хелленурме, стал юристом и домовладельцем, подобно отцу и деду. Женился на Беате Эрне Шпеер (Beate Erna Speer). В 1912-1914 и 1915-1918 годах он учился на медицинском факультете Юрьевского (Тартуского) университета, а в 1914-1915 годах – на естественнонаучном факультете этого же университета. В 1918-1920 годах служил в Прибалтийском ландесвере – добровольческих вооружённых формированиях, действовавших в Латвии с ноября 1918 по март 1920 года, состоявших преимущественно из балтийских немцев и воевавших на стороне прогерманского режима с Красной армией и национальными армиями Латвии и Эстонии. В 1920-1922 годах Лео продолжил обучение на юридических факультетах Кенигсбергского и Тюбингенского университетов, а в 1922-1923 годах – на юридическом факультете Тартуского университета. В 1939 году он уехал в Германию и

зоологом так и не стал, в отличие от деда и отца. Умер 17 января 1947 года в Германии, в городе Витце в земле Нижняя Саксония.

Эрнст фон Миддендорф, как и его отец Александр, похоронен на семейном кладбище в Хелленурме. Хелленурме находится примерно в 30 км к юго-западу от города Тарту в уезде Валгамаа.

Усадьба Миддендорфов в Хелленурме.
<http://www.mois.ee/tartu/hellenurme.shtml>

Эстонская почтовая марка (2007) с изображением отреставрированной водяной мельницы в усадьбе Хелленурме. Сейчас здесь музей.
<http://www.filateelia.ee/foorum/viewtopic.php?t=1854>

Часовня близ семейного кладбища Миддендорфов в Хелленурме.
<http://www.mois.ee/tartu/hellenurme.shtml>

Здание усадьбы отреставрировано и на базе старой водяной мельницы устроен музей, отмеченный на всех туристических картах. Кладбище находится в парке недалеко от сохранившейся часовни, в километре к западу от парка. Часовня построена в стиле неоклассицизма, однако в ней никто не был похоронен. Надгробья членов семьи Миддендорф находятся в парке. Вместе с академиком А.Ф.Миддендорфом

(1815-1894) похоронены: его отец Иоганн Теодор фон Миддендорф (1776-1856), мать Софи фон Миддендорф (урождённая Johanson, эстонка, 1782-1868), жена Хедвиг Элизабет фон Миддендорф (урождённая Гиппиус, 1825-1866), сын Карл фон Миддендорф (1852-1871), сын Эрнст фон Миддендорф (1851-1916), старшая сестра Анна (урождённая Миддендорф, 1809-1891) и её сын Эрнст, его жена Мария фон Миддендорф (урождённая Wilcken, 1855-1938) и сын Андреас фон Миддендорф (1896-1919), сестра мужа Софи фон Wilcken Bogoslowsky, сестра жены сына Петра (1892-1919), тётя мужа Аннетт фон Wilcken (1809-1894). Парк кладбища зарегистрирован охраняемым памятником культуры национального значения, часовня является памятником архитектуры.

Автор благодарен латвийскому орнитологу Руслану Матрозису (Рига) и Эстонскому историческому архиву (Тарту) за помощь в работе над статьёй.

Орнитологические публикации Эрнста Александровича Миддендорфа (1851-1916)

- Middendorff E., Seidel M. 1886. I. Ornithologischer Jahresbericht (1885) aus dem Gouvernement Livland (Russland) // *Ornis* 2: 376-396.
Middendorff, E. 1887. Nachtrag zum I Ornithologischen Jahresbericht (1885) aus dem Gouvernement Livland (Russland) // *Ornis* 3: 501-508.
Middendorff, E. 1888. II Ornithologischer Jahresbericht (1886) aus den Russischen Ostseeprovinzen // *Ornis* 4: 273-300.
Middendorff, E. 1890. III Ornithologische Jahresbericht (1887) aus den Russischen Ostsee-Provinzen // *Ornis* 6: 163-200.
Middendorff, E. 1891. Vogelleben an den russischen Leuchtthürmen des Schwarzen, Kaspischen und Weissen Meeres // *Ornis* 7: 339-462.

Литература

- Кирт К., Кумари Э. 1963. А.Ф. Миддендорф (1815-1894), Э.А. Миддендорф (1851-1916). Тарту: 1-23.
http://www.eha.ee/fondiloend/frames/fond_prop.php?id=2997
<https://plus.google.com/116198038667666826205/about?gl=EE&hl=en-EE>
<http://www.geni.com/people/Ernst-von-Middendorff/6000000011646498113>

Динамика численности большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в 2005-2014 годах в окрестностях деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области)

В.И.Головань

Владимир Иванович Головань. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 193034, Россия. E-mail: golovanv@gmail.com

Поступила в редакцию 3 марта 2014

В окрестностях деревни Красницы на берегах реки Суйды (Гатчинский район Ленинградской области) регулярные орнитологические исследования ведутся с 2000 года. Общая характеристика участка наблюдений и список встречающихся здесь птиц представлены в отдельной работе (Головань 2012). Предварительные результаты изучения дятлов (по наблюдениям до 2005 года) уже были опубликованы (Головань 2006). В данном сообщении представлены материалы мониторинга населения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в 2005-2014 годах. В весенне-летний период учёты дятлов проводились с периодичностью раз в 3-5 дней, а с сентября до апреля каждый месяц выполнялось от 2 до 5 учётов. Маршруты были проложены с учётом особенностей расположения лесов разного типа на модельном участке (рис. 1). Во время маршрутных учётов с помощью навигатора определяли координаты нахождения птиц и места расположения «кузниц», на которых большие пёстрые дятлы раздалбливали шишки.

Наблюдения проводились в лесу на левом берегу реки Суйда. Маршруты пролегали в сплошном лесном массиве от опушки до 500 м вглубь леса (рис. 1). На модельном участке доминируют приспевающие ельники черничные, сфагновые и кисличные; перемежаемые небольшими участками посадок ели. По южной границе Кауштинского болота расположены небольшие участки пушицево-сфагновых сосняков, а ближе к реке – травяно-сфагновые сосняки с густым подростом ели и сфагновые и черничные ельники (рис. 2-3). Опушечная зона от Симкиного ручья до просеки 139/149 кв. Сусанинского лесничества занята преимущественно смешанными лесами с преобладанием осины и берёзы (рис. 4). Между ранее существовавшей узкоколейной дорогой и болотом простирается обширная гарь (пожар 2002 года). Ныне гарь зарастает берёзой пушистой, серой ольхой и ивняками (рис. 5). В восточной части под пологом мелколиственных пород идёт возобновление сосны и в меньшей мере ели.

Результаты наших наблюдений выявили существенные флуктуации численности большого пёстрого дятла в осенне-весенние периоды и выраженное биотопическое перераспределение птиц в зависимости

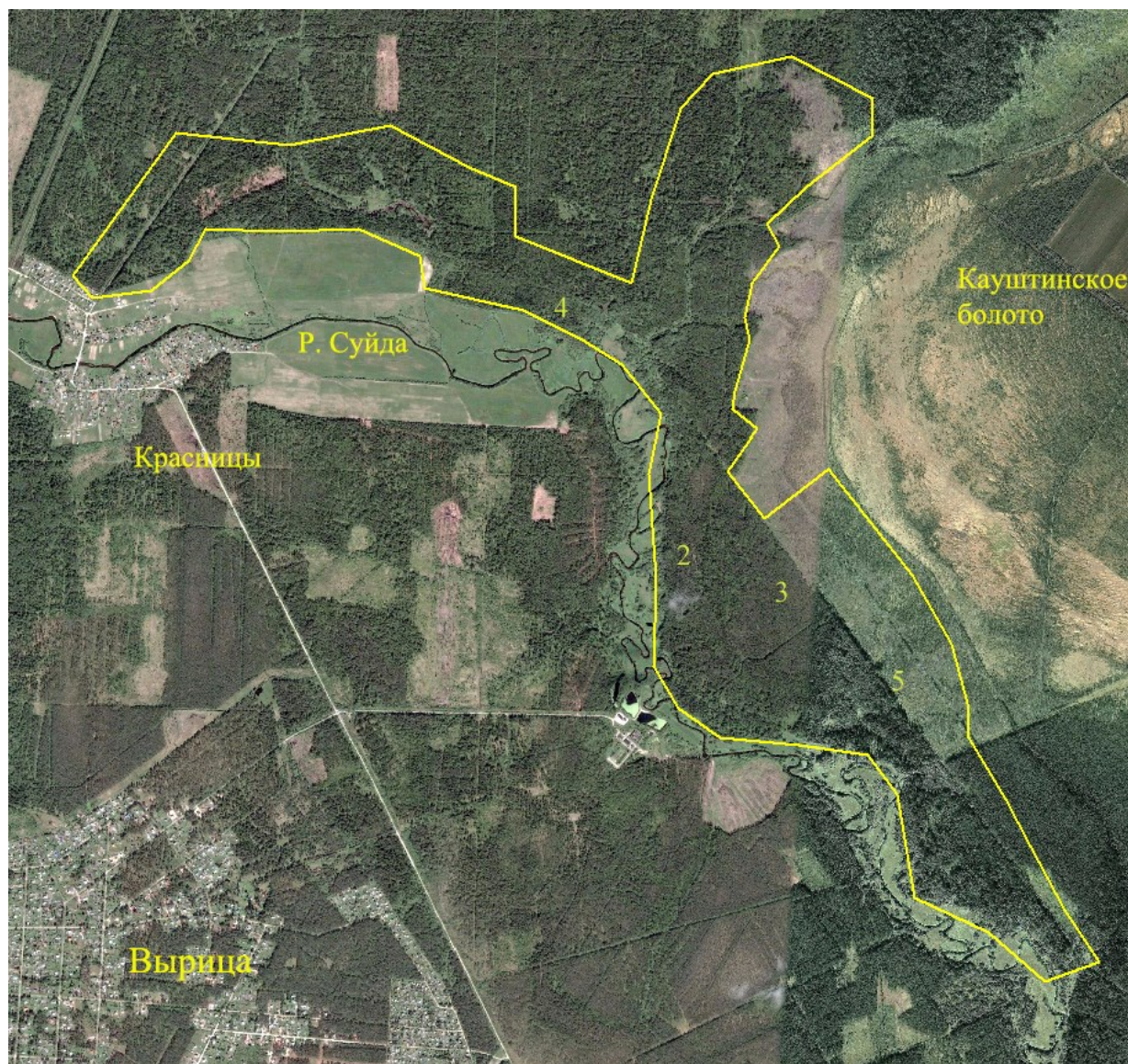

Рис. 1. Окрестности деревни Красницы (Гатчинский район, Ленинградская область).
Границы участка наблюдений в 2005-2014 годах обозначены жёлтым цветом.
Числа соответствуют номерам рисунков – фотографий станций.

от урожая семян ели *Picea abies* и сосны *Pinus sylvestris*. В годы плодonoшения ели большие пёстрые дятлы встречаются на всей территории, в то время как в годы неурожая еловых семян птицы приурочены преимущественно к тем участкам леса, где преобладает сосна (рис. 6). С декабря 2005 до апреля 2006 года, когда был неурожай и сосны и ели, больших пёстрых дятлов вообще ни разу не удалось отметить. Сходная ситуация сложилась и зимой 2013/14 года, когда на маршрутах регистрировалось не более 2 особей в лесу южнее Кауштинского болота, где доминирует сосна. Последний раз 2 птицы держались на этом участке 15 января, а 20 января 2014 здесь встречена лишь 1 особь. Позднее (25 и 31 января и 6 февраля) дятлы не встречались. Лишь 24 и 27 февраля снова 1 и 2 особи были отмечены в первом случае в 700 м юго-восточнее места регистрации птиц, наблюдавшихся в середине января, а во втором – на значительном удалении (рис. 6).

Рис. 2. Ельник черничный. 28 июня 2006. Фото автора.

Рис. 3. Пушицево-сфагновый сосновый лес. 16 мая 2007. Фото автора

Рис. 4. Таволговый осиново-берёзовый лес с подростом ели. 7 июня 2006. Фото автора.

Рис. 5. Пушицево-сфагновый сосновый лес у южной границы Кауштинского болота, где в 2002 году прошёл низовой пожар. 31 мая 2008. Фото автора.

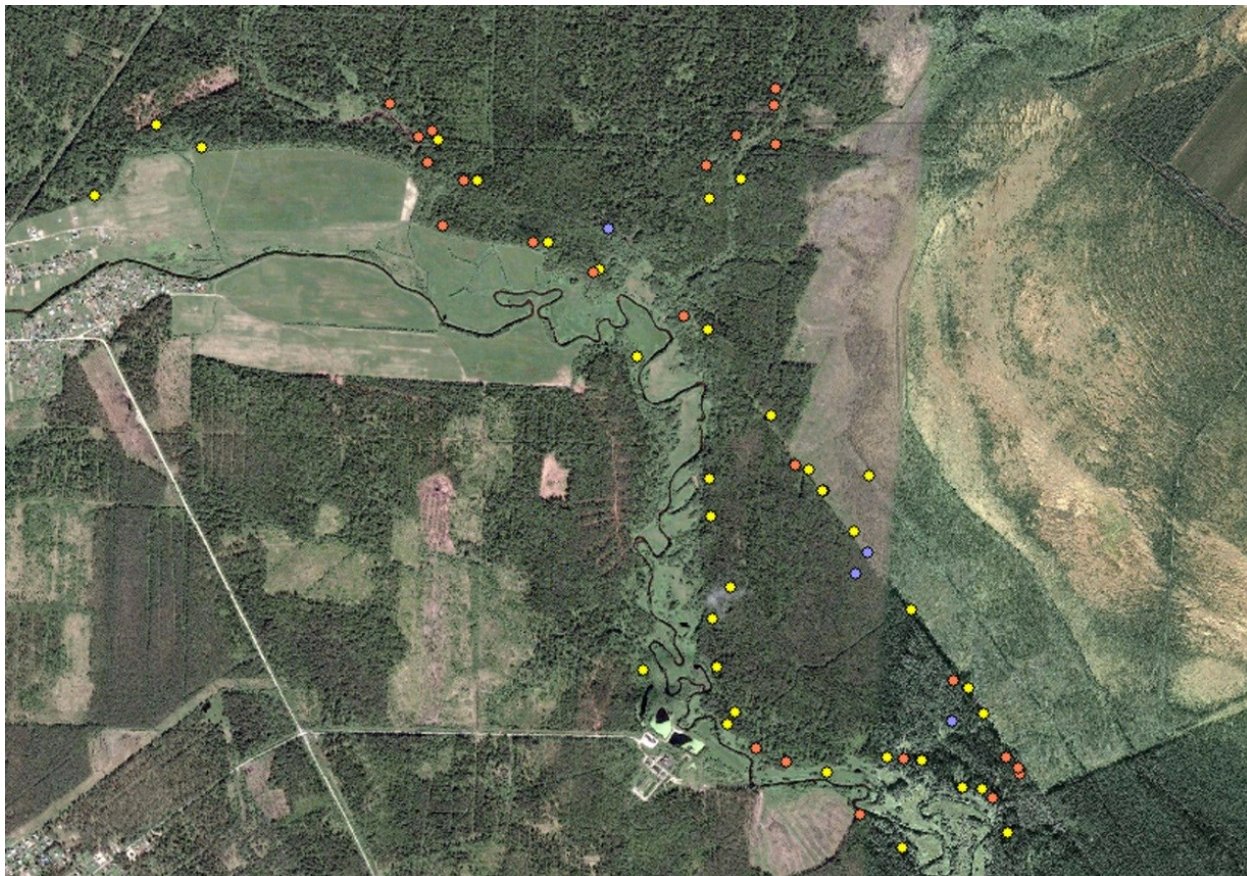

Рис. 6. Распределение большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* во время учётов 11 ноября 2012 (жёлтые точки), 18 января 2013 (красные точки) и в январе-феврале 2014 года (синие точки).

В 2007 и 2012 годах, когда обильно плодоносила ель, плотность населения большого пёстрого дятла существенно возрастала (рис. 7). Максимальная численность дятлов на модельном участке наблюдалась в осенне-зимний период 2012/13 года. В первой декаде ноября на 1 км маршрута отмечалось 2.1 особи, а в течение февраля – 2.7. В эти сезоны высокая плотность населения зарегистрирована и в еловых лесах заповедника «Кивач»: 2.75 особи на 1 км маршрута в 2007 и 2.61 особи на 1 км – в 2013 году (Соколов и др. 2014).

Значительное увеличение плотности населения в 2012 году происходило в сентябре-октябре. В это время большие пёстрые дятлы вели себя весьма демонстративно, активно взаимодействовали друг с другом (полёты-преследования с частыми криками; иногда к «паре» птиц присоединялась третья особь). В первой декаде ноября плотность достигла максимального значения, после чего произошло небольшое снижение числа регистрируемых особей. Численность оставалась на достигнутом уровне до конца января 2013 года. В конце января было учтено минимальное число птиц, а в феврале вновь отмечен значительный подъём (самое высокое значение встречаемости особей за весь осенне-зимний период). В марте численность большого пёстрого дятла снизилась почти в 1.5 раза и примерно на таком уровне оставалась до начала гнездового сезона (рис. 8).

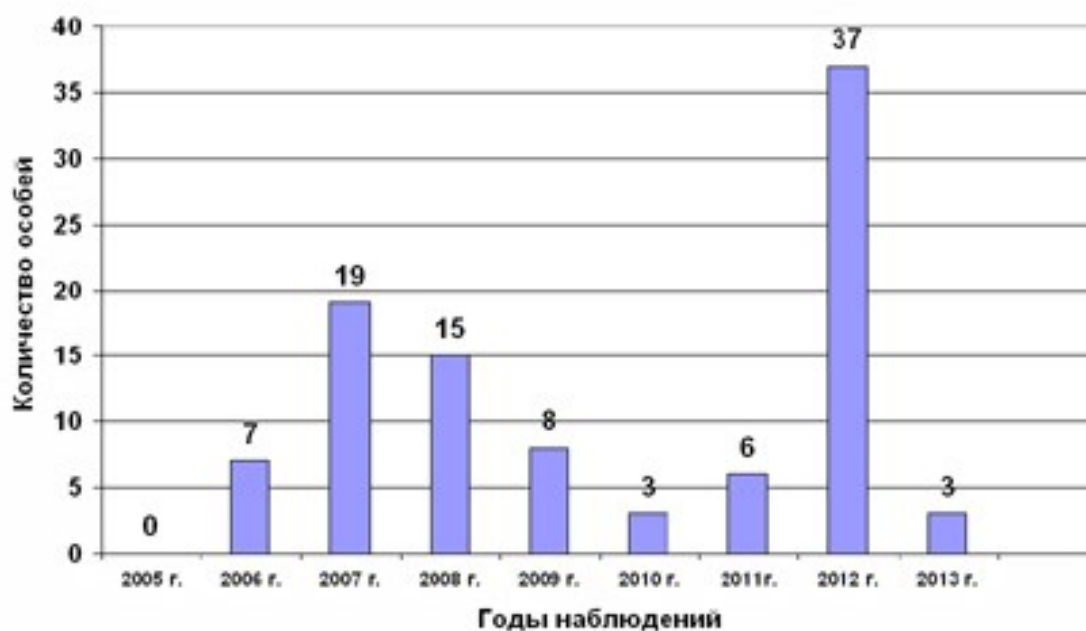

Рис. 7. Динамика численности большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на модельном участке в окрестностях Красниц в осенне-зимние периоды 2005-2014 годов.

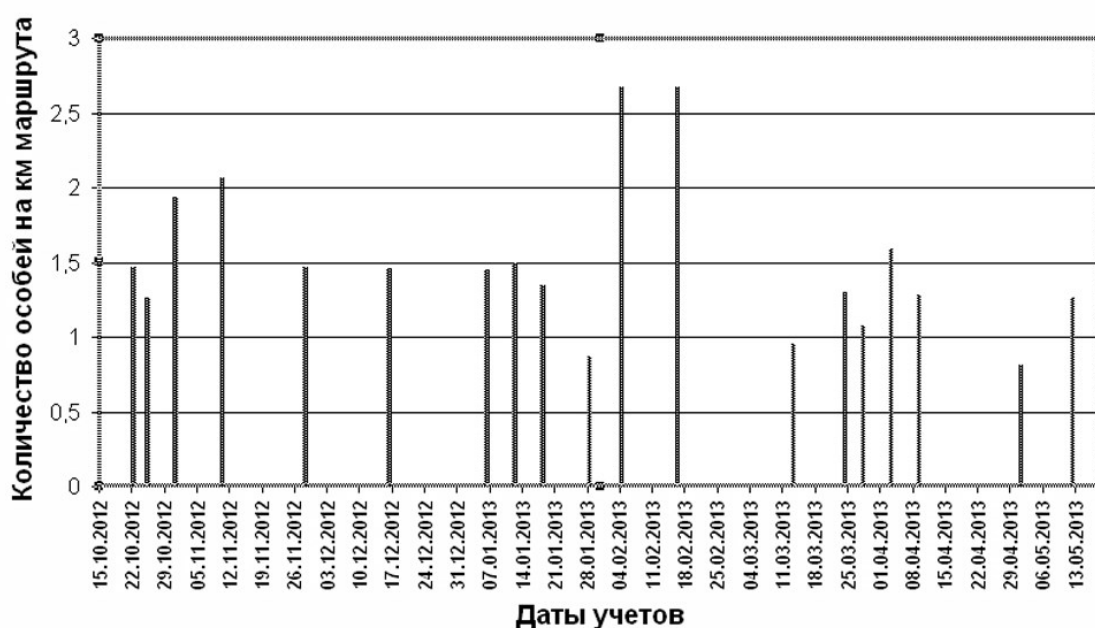

Рис. 8. Частота встречаемости большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на модельном участке в окрестностях Красниц с октября 2012 до мая 2013 года.

Несмотря на значительные различия по годам численности большого пёстрого дятла в осенне-зимнее время на модельном участке на правом берегу реки Суйды, плотность его населения в гнездовой период не претерпевала здесь существенных колебаний (гнездовая плотность варьировала от 1.6 до 2.0 пар на 1 км²). Сходная плотность населения наблюдалась и в других местах Ленинградской области. Так, в конце июня 2013 года в ельниках Подпорожского района на километр маршрута мною отмечалось в среднем 2 выводка. В заповеднике «Ки-

вач» в ельниках и сосняках плотность гнездования этого вида может достигать 10 ос./км², тогда как в осенне-зимний период она колеблется по годам от 4 до 24.2 ос./км² (Ивантер 1962; Зимин и др. 1993; Захарова 1991; Яковлева 20007, 2011). По данным М.В.Яковлевой (Соколов и др. 2014), в ельниках Кивача с 2000 по 2013 год плотность населения в гнездовое время колебалась от 0 в 2010 и 2011 годах до 7.89 пар/км² в 2001, а высокой плотности в гнездовой период предшествовала высокая плотность осенью и зимой. В 1990-1994 годах в Нижнесвирском заповеднике, расположенном на границе с Карелией, плотность гнездования этого вида варьировала от 0 до 2.6 пар/км² (Иванчев, Ковалев 1999). В нашем случае плотность населения в гнездовой период не претерпевала существенных изменений в зависимости от численности большого пёстрого дятла в осенне-зимнее время.

В окрестностях Красниц перемещения дятлов незаметны. О них можно судить лишь по изменению численности птиц. На южном берегу Финского залива пролёт больших пёстрых дятлов был ярко выражен, но здесь мы проводили наблюдения не регулярно. В утренние часы 4 августа 2013 около устья реки Чёрной (посёлок Большая Ижора) за 1 ч в восточном направлении перемещалось до 30 особей. Птицы летели преимущественно поодиночке, либо по две особи.

Интенсивные перемещения больших пёстрых дятлов отмечаются и весной. По данным Д.Н.Нанкинова (Мальчевский, Пукинский 1983), в марте 1970 года в окрестностях Старого Петергофа вдоль берега Финского залива за 0.5 ч пролетало до 25 особей. Иногда дятлы бывают вынуждены покидать участки обитания даже в середине зимы. Так, в 1975 году большие пёстрые дятлы держались в сосновом бору на берегу Свирской губы до середины января, а позднее они здесь не отмечались до весны.

Сезонные перемещения у большого пёстрого дятла наблюдаются практически ежегодно, но в некоторые годы их интенсивность существенно возрастает. Например, в августе и сентябре 1976 года на берегу Свирской губы ежедневно регистрировали от нескольких десятков до 250 перемещающихся дятлов (Носков и др. 1981). На Северо-Западе России инвазии большого пёстрого дятла наблюдаются, как правило, с периодичностью в 4-6 лет (Мальчевский, Пукинский 1983; Носков и др. 1981; Соколов и др. 2014). Во время этих перемещений дятлы способны преодолевать значительные расстояния. Одна из особей, помеченная в Гумбарицах, была отловлена на удалении в 1000 км от места мечения (Ковалев, Смирнов 1995).

Литература

Головань В.И. 2006. Территориальное распределение и численность дятлов на двух модельных площадках на юго-западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 15 (306): 19-23.

- Головань В.И. 2012. Птицы окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (750): 899-927.
- Захарова Л.С. 1991. Численность зимующих птиц в заповеднике «Кивач» // *Экология наземных позвоночных*. Петрозаводск: 64-74.
- Зимин И.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Ивантер Э.В. 1962. Птицы заповедника «Кивач» // *Орнитология* **5**: 68-85.
- Иванчев В.П., Ковалёв В.А. 1999. Сравнительная характеристика некоторых популяционных параметров большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Центральном и Северо-Западном регионах России // *Рус. орнитол. журн.* **8** (83): 3-8.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Ковалев В.А., Смирнов О.П. 1995. Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major* L.) // *Атлас миграций птиц Ленинградской области по данным кольцевания*. СПб.: 107-108.
- Соколов Л.В., Шаповал А.П., Яковлева М.В. 2014. Многолетний мониторинг инвазий большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Прибалтике и Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **23** (969): 467-494.
- Яковлева М.В. 2007. Динамика численности зимующих видов птиц в заповеднике «Кивач» // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 83-92.
- Яковлева М.В. 2011. Многолетняя динамика численности птиц в лесах заповедника «Кивач» // *Тр. Заповедника «Кивач»* **5**: 185-198.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 975: 692-695

Линька маховых у некоторых видов *Sylviidae* и *Turdidae* на западе Полтавской области

А.П.Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 21 февраля 2014

В 1990-1997 годах автор проводил отлов, коллектирование и сбор сбитых автотранспортом птиц в окрестностях села Лазорки Оржицкого района Полтавской области. В предыдущих сообщениях представлены данные о ходе линьки маховых у трёх видов *Picidae* (Шаповал 2013) и некоторых видов *Fringillidae* (Шаповал 2014). В настоящем сообщении приводятся данные о линьке нескольких видов славковых *Sylviidae* и дроздовых *Turdidae*. Протоколы линьки обследованных особей приведены в таблице. Порядок и названия видов приняты по последнему полевому определителю птиц Украины (Фесенко, Бокотей 2002).

Линька маховых у некоторых видов Sylviidae и Turdidae на западе Полтавской области

Вид	Пол, возраст	Дата	Маховые*																			Симмет- ричность
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	♀ ad	16.08.1991	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Acrocephalus palustris</i>	♀ ad	30.07.1996	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Sylvia atricapilla</i>	♂ ad	24.08.1992	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	сим.
<i>Sylvia atricapilla</i>	♂ ad	23.08.1996	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	сим.
<i>Sylvia atricapilla</i>	♀ ad	23.08.1996	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	сим.
<i>Sylvia nisoria</i>	♀ ad	29.07.1997	5	4	4	4	5	5	5	5	5	5	4	0	0	0	4	5	5	5	5	сим.
<i>Sylvia nisoria</i>	♂ ad	29.07.1997	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	0	0	0	0	5	5	5	сим.
<i>Sylvia borin</i>	♂ ad	12.08.1992	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Sylvia borin</i>	♀ ad	22.08.1996	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Sylvia borin</i>	♀ ad	26.07.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Sylvia borin</i>	ad	07.08.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Phylloscopus trochilus</i>	♂ ad	16.08.1992	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	сим.
<i>Phylloscopus trochilus</i>	♂ ad	27.08.1992	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	сим.
<i>Oenanthe oenanthe</i>	♀ ad	14.07.1996	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Luscinia luscinia</i>	ad	13.08.1996	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	сим.
<i>Turdus merula</i>	♂ sad	22.07.1996	0	0	0	0	0	0	0	1	2	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Turdus merula</i>	♀ ad	29.07.1996	0	0	0	0	0	0	0	0	2	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	сим.
<i>Turdus merula</i>	♀ ad	28.07.1997	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	сим.

* – стадия линьки отдельных маховых перьев: 0 – старое перо, 1 – перо выпало, 2 – трубочка или кисточка до 1/3 размера пера, 3 – кисточка от 1/3 до 1/2 размера пера, 4 – кисточка более 1/2 размера пера, 5 – полностью выросшее новое перо.

Как и в других наших публикациях (Шаповал 2013, 2014; Шаповал, Бардин 2014), для регистрации линьки мы использовали метод, основанный на оценке в баллах состояния линяющего оперения, выраженного в цифровом коде (primary score), который учитывает степень обновления маховых (Evans 1966; Newton 1966; Snow 1967). Состояние маховых перьев оценивалось в баллах от 0 до 5 (0 – старое перо, 1- выпавшее перо, 2 – трубочка или кисточка до 1/3 длины, 3 – выросшее перо от 1/3 до 1/2 длины, 4 – выросшее перо более 1/2 длины и 5 – полностью выросшее новое перо). Индекс линьки (primary score) – суммарный балл линьки всех перьев крыла, принимающий значения от 0 (полностью старое оперение) до 50 (линька первостепенных маховых) или до 95 (линька всех маховых крыла).

***Acrocephalus schoenobaenus*.** Осмотрена взрослая самка камышевки-барсучка 16 августа 1991 без признаков начала линьки.

***Acrocephalus palustris*.** У обследованной взрослой самки болотной камышевки 30 июля 1996 заменилось (симметрично) последнее третьестепенное маховое (19-е).

***Sylvia atricapilla*.** Как известно (Cramp 1992), у взрослых черноголовых славок послебрачная линька проходит в гнездовой части ареала. У всех трёх пойманных птиц (двух самцов 24 августа 1992 и 23 августа 1996 и одной самки 23 августа 1996) уже полностью завершилась смена всех маховых перьев.

***Sylvia nisoria*.** У двух пойманных взрослых ястребиных славок шла замена маховых. Самец, осмотренный 29 июля 1997, полностью заменил все первостепенные маховые (ПМ), третьестепенные (ТМ) и часть второстепенных (ВМ): 11 и 12-е, – и приостановил линьку маховых: остальные ВМ (13-16-е) были старыми и обношенными. Обследованная в тот же день взрослая самка ещё продолжала достаточно активно линять. У неё полностью обновились только все ТМ и частично ПМ (1-е и 5-10-е) и всего лишь одно ВМ (16-е), а также доросли (балл 4) 2-4-е ПМ и 11, 15-е ВМ. Остались старыми и обношенными три ВМ (12-14-е), что говорит о большой вероятности прерывании линьки (после дорастания ПМ и ВМ) на этой стадии. Таким образом, индекс линьки обеих птиц составил 75 баллов, хотя самец уже закончил линьку маховых, а самка её ещё не завершила, и у неё оставалось на одно меньше старых, не вылинявших ВМ.

***Sylvia borin*.** Послебрачная линька у садовых славок проходит, как правило, в районах африканских зимовок (Cramp 1992), хотя известны случаи замены отдельных маховых в Западной Европе (Jenni, Winkler 1994) и даже в Приладожье (Рымкевич 1990). У 4 пойманных нами птиц (двух самок 22 августа 1996 и 26 июля 1997, одного самца 12 августа 1992 и одной птицы с не определённым возрастом 7 августа 1997) признаков линьки маховых не обнаружено, и все полётные перья у них оставались старыми и обношенными.

***Phylloscopus trochilus*.** Весничка – один из немногих видов воробьиных птиц, претерпевающих две полные линьки в году: в гнездовой

и зимовочной частях ареала (Jenni, Winkler 1994). У двух пойманных самцов 16 и 27 августа 1992 все маховые перья уже были новыми.

***Oenanthe oenanthe*.** Осмотрена одна взрослая самка, пойманная 14 июля 1997, у которой зарегистрировано начало линьки маховых: выпало (симметрично) 10-е ПМ. Остальные маховые оставались старыми и обношенными.

***Luscinia luscinia*.** Обследован один взрослый соловей, пойманный 13 августа 1996. Он полностью обновил все маховые, что характерно для этого вида.

***Turdus merula*.** Осмотрено три чёрных дрозда, у двух из них зарегистрировано начало линьки маховых (симметрично). У молодого самца (предыдущего года рождения), отловленного 22 июля 1996, растущими оказались 3 ПМ (8-е, 9-е и 10-е, которые имели соответственно 1, 2 и 3 балла). У взрослой самки (22 июля 1996) происходила замена пока ещё двух ПМ (9-е – 2 балла и 10-е – 4 балла). Фактически обе птицы имели одинаковую продвинутость процесса линьки. Их индекс линьки составил 6 баллов. Вторая взрослая самка, пойманная 28 июля 1997, линьку первостепенных маховых ещё не начала, но у неё было полностью выросшее новое (симметрично) среднее ТМ (18-е). Остальные маховые у всех трёх обследованных экземпляров оставались старыми и обношенными.

Л и т е р а т у р а

- Рымкевич Т.А. (ред.). 1990. *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 1-304.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України*. Київ: 1-416.
- Шаповал А.П. 2013. Линька маховых у большого пёстрого *Dendrocopos major*, сирийского *D. syriacus* дятлов и вертишейки *Jynx torquilla* на западе Полтавской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (851): 539-543.
- Шаповал А.П. 2014. Линька маховых у некоторых видов вьюрковых Fringillidae на западе Полтавской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (966): 396-399.
- Шаповал А.П., Бардин А.В. 2014. Линька маховых у серой мухоловки *Muscicapa striata* в пустынных районах Средней Азии и Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (972): 588-592.
- Cramp S. (ed.) 1992. *The Birds of the Western Palearctic*. VI. Warblers. Oxford: 1-728.
- Evans P.R. 1966. Autumn movement, moult and measurement of Lesser Redpoll *Carduelis flammea cabaret* // *Ibis* **108**: 183-216.
- Jenni L., Winkler R. 1994. *Moult and Ageing of European Passerines*. Academic Press. 1-224.
- Newton J. 1966. The moult of the Bullfinch (*Pyrrhula pyrrhula*) // *Ibis* **108**: 41-67.
- Snow D.W. 1967. *A Guide to Molt of British Birds*. BTO Field Guide. London.

Августовская встреча сибирской мухоловки *Muscicapa sibirica* в окрестностях Усть-Каменогорска

Н.Н.Березовиков, В.В.Алексеев

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Валерий Викторович Алексеев. ИП «Алексеев». Усть-Каменогорск. Казахстан

Поступила в редакцию 1 марта 2014

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* в 1970-е годы в результате расселения появилась в горно-таёжной части Западного Алтая на склонах Ивановского и Линейского хребтов, где её распространение было ограничено долинами рек Быструха, Чёрная и Белая Уба (Щербаков 1978, 2001). До последнего времени случаев её появления между Риддером и Усть-Каменогорском ни разу не регистрировалось даже в период миграций. В этой связи представляет интерес встреча на западной окраине города Усть-Каменогорска, где одиночную сибирскую мухоловку наблюдали 18 августа 2010 среди яблонь дачи, расположенной в пойменном лесу на левобережье Иртыша (см. рисунок). Характерные детали окраски: мелкие размеры, белое горло без пестрин и белая полоса, заходящая на бока шеи,— позволяют уверенно отнести встреченную мухоловку именно к этому виду.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica*.
Усть-Каменогорск. 18 августа 2010. Фото В.В.Алексеева.

Появление сибирской мухоловки в долине Иртыша, лежащей в степной части Западного Алтая, можно расценивать как залёт или от-

клонение от обычного пролётного пути, ранее проходившего исключительно в горах. Не исключено, что это связано с дальнейшими процессами расселения этого вида в казахстанской части Алтая.

Л и т е р а т у р а

- Щербаков Б.В. 1978. Экологические сведения о гнездящихся птицах, новых для Западного Алтая и Казахстана // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 127-132.
- Щербаков Б.В. 2001. О динамике границ ареалов некоторых птиц на Западном Алтае // *Selevinia*: 53-56.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 975: 697-701

Организация индивидуальной охраны гнездовый беркута *Aquila chrysaetos* и его зимней подкормки

Н.Н.Березовиков, И.С.Воробьёв

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Индивидуальная охрана гнездовый беркута *Aquila chrysaetos*, уже многие годы практикующаяся в юго-западных отрогах Нарымского хребта (Восточно-Казахстанская область), включает в себя мероприятия по предупреждению случаев разорения гнёзд, контроль за их состоянием и ростом птенцов. Эту работу с успехом могут проводить заинтересованные и увлечённые люди – лесники, егеря, охотники-беркутчи, как правило, хорошо знающие местность и местных жителей, а также группы энтузиастов или орнитологов-любителей.

Ввиду того, что беркут повсеместно редок, под охрану берутся главным образом доступные гнёзда, расположенные в угодьях общего пользования, особенно в местах, часто посещаемых людьми. В данном случае охрана должна быть направлена на исключение возможности разорения гнёзд и снижение в радиусе 500-1000 м вокруг них фактора беспокойства, запрещения нахождения у гнездовый людей и проведения около них хозяйственных работ. Ранней весной, когда происходит насиживание яиц, необходим запрет выпаса скота вблизи беркутиных гнёзд и установки чабанских стоянок вблизи них. В нашем случае оказалось возможным достижение компромиссного решения, когда лесник или егерь договаривается с пастухами о том, что на определённых

* Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 1990. Организация индивидуальной охраны гнездовый беркута и его зимней подкормки // *Методы изучения и охраны хищных птиц*. М.: 248-252.

участках ущелий (урочищ) выпас скота производиться не будет. Определённый эффект здесь приносило взятие с пастухов соответствующей расписки, с предварительным разъяснением ответственности за нарушение условия и величины возможного штрафа. В местах, где авторитет лесника или егеря среди местных жителей высок, подобная договорённость, даже устная, обычно неукоснительно соблюдалась.

Не менее важна периодическая проверка гнёзд беркута в период роста птенцов. Опыт показывает, что в отдельных случаях необходимо вмешательство в судьбу птенцов. Рассмотрим такие ситуации. В выводах с двумя пуховыми птенцами иногда отмечаются случаи каннибализма, когда старший и наиболее сильный птенец в течение нескольких дней способен умертвить младшего. Последний легко узнаётся по наличию царапин и ран с запёкшейся кровью на голове и крыльях. Во избежание такого исхода можно изъять младшего птенца либо привязать птенцов за цевку на 5-7 суток на небольшом расстоянии друг от друга, периодически контролируя их состояние. Желательно в этот период создать в гнезде некоторый избыток пищи, подкладывая между птенцами ощипанных и частично разделанных голубей, галок, ворон или же сусликов.

Иногда возможны случаи заболевания птенцов. Если птенец слабеет и гибель его неизбежна, необходимо его изъять и лечить дома. Так, в одном из гнёзд беркута в июне 1984 года у единственного птенца в возникшей на голове ране началось развитие личинок мух, и ему грозила гибель. Птенец был изъят, в домашних условиях была произведена дезинфекция раны и через неделю, когда она поджила, птенца вернули в гнездо. Несмотря на то, что взрослые беркуты всё это время держались на гнездовом участке, птенца в течение 5 дней ежедневно приходилось подкармливать мясом сусликов, после чего родители стали вновь приносить ему корм. Этот птенец впоследствии, в июле, благополучно вылетел.

Известны факты, когда взрослые беркуты в период выкармливания потомства гибнут (например, на ближайших линиях электропередачи). В подобной ситуации нами было произведено подсаживание оставшихся птенцов в другие беркутиные гнёзда, но не более одного в каждое из них. Во всех случаях «усыновление» прошло успешно. Если же один из родителей остаётся жив и продолжает носить птенцам корм, можно оставить их в гнезде, но если пищи недостаточно и птенцы начинают голодать, крайне желательно отсадить одного из них в другое гнездо. В таких случаях необходим контроль за их дальнейшим ростом. Следует иметь в виду, что в случае недостатка кормов и голодания птенцов можно их подкармливать, периодически подкладывая в гнездо отстрелянных или отловленных сусликов, голубей или врановых, обязательно частично или полностью ощипанных и даже немного

разделанных. Можно также изымать из ближайших беркутиных гнёзд, где бывает избыток пищи, некоторую её часть в пользу соседнего. При необходимости подобное перераспределение нами неоднократно применялось, причём для этой цели использовались даже соседние гнёзда филинов *Bubo bubo*, если взрослые в них отличались «излишней» добычливостью.

Третьим направлением работ по охране гнездовой беркута является ежегодный, по мере возможности, контроль над их состоянием, включающий проверку построек на прочность и устойчивость, особенно расположенных на скалах. В зависимости от выявленных недостатков желательно укрепить веточный каркас проволокой, подпорками из камней или крепких сучьев. Особенно это необходимо массивным многолетним гнёздам, у которых зачастую разрушается и подгнивает основание. Подобные вмешательства позволяют птицам использовать гнёзда ещё много лет. Кроме того, желательно периодически очищать лоток от камней, корневищ, сучьев, загромождающих гнездовую площадку. В некоторых случаях бывает не лишним даже создание некоторой комфортности путём установки на одном из краёв гнезда обломка каменной плиты, ограждающей его от длительного воздействия палящих лучей солнца, ветра и дождя. Всё это необходимо делать осенью, осторожно, не нарушая общих размеров гнезда.

Следует также ремонтировать резервные, временно пустующие гнёзда, которых у беркута обычно бывает несколько. Кроме того, в подходящих для гнездования беркута нишах, карнизах и уступах скал желательно устраивать площадки, удобные для сооружения новых гнёзд. С этой целью края площадки обкладывают рядом камней, веток и, по возможности, укрепляют проволокой. Это тем более целесообразно, что зачастую беркуты не могут использовать очень удобные, хорошо защищённые ниши скал из-за того, что они имеют небольшой отрицательный угол и первоначально плохо удерживают строительный материал, приносимый птицами.

Ремонт временно пустующих гнёзд и создание искусственных гнездовых площадок служит гарантией заселения их в будущем беркутами, а также курганниками *Buteo rufinus*, балобанами *Falco cherrug* и другими хищниками. Кроме того, существование подобного резервного фонда во многом облегчает в дальнейшем ведение кадастра и разного рода исследования по биологии хищных птиц.

При охране хищных птиц важно учитывать отношение к ним местного населения. Анализ случаев разорения гнёзд показывает, что большей частью изъятие птенцов беркутов производится чабанами, геологами, школьниками, иногда туристами и отдыхающими. В местностях, где проживают охотники-беркутчи, птенцы из гнёзд беркута могут постоянно изыматься ими для воспитания ловчих птиц, а также

для подарков другим любителям орлиной охоты. Нередко у местных жителей возникает отрицательная реакция на беркутов в результате всего лишь одного-двух случаев нападения орлов на домашних гусей, уток и кур, следствием чего оказываются попытки уничтожения взрослых птиц и разорения их ближайших гнёзд.

В горных районах, где ведётся промысел сурков *Marmota baibacina*, следует особо учитывать отрицательное отношение к беркутам промысловиков-сурчатников, пытающихся при любой возможности отстреливать орлов. Это связано с тем, что в июле-августе во время охотничьего промысла наблюдаются случаи поедания беркутами сурков, попавшихся в капканы. Опрос охотников показал, например, что на Южно-Алтайском хребте, в местах, где численность беркутов может возрастать за счёт концентрации неполовозрелых особей (называемых охотниками «белохвостами»), на участке, где промысловик за 1-1.5 месяца выставляет до 100 капканов ежедневно, беркуты могут поедать до 10-15 сурков за сезон. В других же местах подобные случаи были единичны или отсутствовали совсем. Факты же уноса капканов с добычей исключительно редки. Поэтому в данных ситуациях очень важна разъяснительная работа как среди местных жителей, так и среди охотников-промысловиков.

Большую роль в охране беркутов играет также организация зимней подкормки. Однако эта работа, проводящаяся до сих пор лишь одиночками-энтузиастами, несмотря на всю её важность и актуальность, не получила пока должного распространения, хотя уже давно назрела необходимость включения её в число важнейших биотехнических мероприятий, проводимых в охотхозяйствах, на воспроизводственных участках зоокомбинатов, в заповедниках и заказниках.

При организации работ по подкормке важен выбор территории, где гнездятся и регулярно зимуют беркуты, а также другие хищники, использующие падаль: чёрные грифы *Aegypius monachus*, белоголовые сипы *Gyps fulvus*, бородачи *Gypaetus barbatus* и орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*. Подкормочные площадки лучше всего устраивать в малопосещаемых местах на склонах гор, вершинах сопок и увалов, куда имеются в зимнее время подъездные дороги. С другой стороны, при их выборе важно учитывать близость источников приобретения кормов – животноводческих ферм и населённых пунктов, а также возможность доставки кормов на автотранспорте. Кроме того, площадки должны выбираться с таким расчётом, чтобы птицы имели возможность после кормёжки или при опасности разбежаться и спланировать вниз по склону.

Подкормка осуществляется с наступлением зимних условий (октябрь-ноябрь) и продолжается до схода снежного покрова (март). В качестве кормов используют туши павших домашних животных – лоша-

дей, коров, ослов, овец, свиней, отстрелянных бродячих собак, ободранные туши лисиц и волков, добытых охотниками. В зависимости от количества падали, можно создать несколько подкормочных площадок. Одна из них должна выполнять роль промежуточной, своего рода временного скотомогильника в 1-3 км от населённого пункта, куда по договорённости с ветеринаром и работниками животноводческой фермы вывозят животных, павших от травм и незаразных болезней; а с неё, по усмотрению егеря или другого лица, занимающегося подкормкой, осуществляется развозка по другим площадкам. Такой подход к организации зимней подкормки наиболее эффективен, так как обеспечивает регулярность доставки кормов, облегчая тем самым работу егеря, не всегда располагающего нужным для этой цели автотранспортом и пользующегося чаще всего, как свидетельствует наш опыт, в зимнее время для подвозки кормов лошадью, телегой и санными. Очень удобен и практичен в этой работе снегоход «Буран», используя который егерь способен самостоятельно, уже без участия работников ферм и жителей сёл, развозить с общего скотомогильника туши животных. Возможен вывоз павших животных поочерёдно на две или три удалённые площадки, что обеспечивает более широкий охват территории подкормкой беркутов.

Туши разбрасывают в 5-10 м друг от друга. Для облегчения кормления птиц желательно произвести один-два продольных разреза кожи, чтобы обнажилось мясо. В морозы и после снегопадов необходимо переворачивать туши с одного бока на другой и, если они сильно промёрзли, частично разрубать. Весной после схода снега остатки туш сваливают в подготовленные с осени ямы, сжигают и закапывают.

